

УДК 316.642.3 (575.2)(04)

О КОГНИТИВНОМ ПОДХОДЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И.Е. Лукьященко

Рассмотрены ментальные процессы, связывающие наше сознание с социальной реальностью.

Ключевые слова: когнитивный подход; когнитивная психология; когниция.

Говоря о когнитивном подходе, мы имеем в виду, прежде всего, естественные и искусственные познающие (когнитивные) системы.

Различные ученые дают собственную интерпретацию термина “когнитивный”, в зависимости от того, в какой конкретной науке он используется. Изменение целей когнитивной науки влечет за собой частичное изменение характеризующего ее термина.

Вообще, термин “когнитивный” имеет довольно широкое значение. Говоря о когнитивной теории, мы имеем в виду то, что она исследует ментальную информацию, т.е. информацию, хранящуюся в ментальном лексиконе внутри мозга и составляющую основу человеческого сознания. Несмотря на уверенность человека в том, что нельзя “заглянуть” в сознание другого (в “черный ящик”), каждый из нас убежден, что существуют определенные ментальные процессы, которые связывают наше сознание и социальные явления. Данный факт становится особо очевидным при анализе таких феноменов, как языковое поведение, стереотипы, предрассудки, присущие социальным группам. Более того, мы обязаны принимать во внимание убеждения, мнения, воспоминания о прошлом при изучении проблемы идентичности и изложений событий прошлого.

В повседневной жизни мы постоянно на собственном опыте убеждаемся, как мы неизбежно и чаще всего автоматически сводим сложности жизни к определенным ментальным моделям, общеизвестным истинам, которые влияют на принятие решений и межличностное взаимодействие. Будучи носителем определенной культуры, человек научился быстро распознавать систематически повторяющиеся события, соответственно реагировать на них и обновлять информацию. Таким образом, когнитивный подход является неотъемлемой частью наук, изучающих

общество, особенности коммуникации социальных групп, такие явления, как социальные стереотипы, предрассудки, этноцентризм, гендерные отношения и т.д.

Обратимся к истории понятия. Первыми употребили обозначение “когнитивный, когнитивная” психологи, которые поставили себя в оппозицию к бихевиоризму и необихевиоризму. Именно психология выступает ядром “когнитивных наук”, к которому примыкают определенным образом ориентированная лингвистика (язык обеспечивается ментальными процессами) и теория искусственного интеллекта как моделирование важнейших функций психики. Вполне естественным является включение теории принятия решений, теории аргументации, теории речевого воздействия и др.

Когнитивная психология изучает то, как люди получают информацию о мире, как эта информация представляется человеком, как она хранится в памяти и преобразуется в знания, и как эти знания влияют на наше внимание и поведение. Когнитивная психология охватывает огромный диапазон процессов – от ощущения до восприятия, распознавания образов, внимания, обучения, памяти, формирования понятий, мышления, воображения, запоминания, языка, эмоций и процессов развития; она охватывает всевозможные сферы поведения [1].

Используя же понятие “когнитивный подход”, мы фиксируем включенность проблем познания, понимания и объяснения в структуру научных методологий, ибо сегодня каждое психологическое или социологическое исследование обязательно выполняется с учетом когнитивных факторов, а следовательно, является когнитивным направлением в науке. Когнитивный подход в любой предметной области акцентирует внимание на “знаниях”, вернее, на процессах их

представления, хранения, обработки, интерпретации и производстве новых. Когнитивный подход имеет десятки ракурсов и может рассматриваться как трамплин, позволяющий преодолеть невидимые барьеры, возникающие между людьми. Отметим, что когнитивные проблемы волновали философов и психологов во все времена. Но начавшееся после Второй мировой войны бурное развитие кибернетики и вычислительной техники, появление в 50-е годы первых “думающих” машин, пытающихся решать логические задачи, играть в шахматы, понимать устную и письменную речь, переводить ее на другие языки, вынудили по-новому взглянуть на процессы мышления, познания и понимания. В середине 50-х годов в центре внимания оказался сам феномен знания и связанные с ним проблемы получения, хранения, обработки и репрезентации информации.

Так, М. Газзанига в своих беседах с Дж. Миллером говорит о желании ученых узнать “когнитивные правила, которым следуют люди, и те представления знаний – the knowledge representation, на операции с которыми эти знания направлены”. В.В. Петров определяет основную задачу когнитивной науки в том, чтобы “понять, каким образом человек... оказывается способным перерабатывать, трансформировать и преобразовывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени” [2].

Принято считать, что именно в эти годы в науке произошла смена научной парадигмы, которую можно назвать когнитивной революцией. Как писал в 1991 году известный специалист по теории искусственного интеллекта и когнитивной лингвистике Н. Хомский, “когнитивная революция относится к состояниям разума/мозга и тому, как они обуславливают поведение человека, особенно – когнитивным состояниям: состояниям знания, понимания, интерпретаций, верований и т.д.” [3].

Первой работой, в которой наиболее полно были рассмотрены когнитивные факторы, формирующие общество, был четырехтомный труд П. Сорокина “Социальная и культурная динамика” (1937–1941). В теории Сорокина исторический процесс предстает как последовательная смена культур (доминирующее мировоззрение, основные способы познания и восприятия действительности), и сам механизм смены культур носит когнитивный характер.

В 1960 году был создан центр когнитивных исследований в Гарварде. К этой дате и относится зарождение когнитивной науки (когнитологии) –

междисциплинарного научного направления, объединяющего философию (теория познания), когнитивную психологию, нейрофизиологию, антропологию, лингвистику и теорию искусственного интеллекта. Когнитивный подход становится одним из ведущих и охватывает огромный спектр наук. Так, в 60–70-е годы когнитивным аспектам огромное внимание уделяют антропология и феноменология. Близкие к когнитивному подходу идеи развивал А. Шюц, утверждавший, что “наша обыденная действительность складывается просто-напросто из различных мыслительных схем и типов, которые делают возможными идентификацию и узнавание окружающего нас мира” [4, с. 80].

Как раздел когнитологии мы можем рассматривать и возникшую социологию знания. Удивительно, как отмечает А. Шюц, почему-то первое место в возникшем содружестве когнитивных наук заняла антропология, а вовсе не социология. Ее особое положение (не соответствующее действительности, как считали ученые) удивляло. Считалось, “в определенных отношениях она присвоила себе область еще более широкую, чем область самой социологии, тогда как в других отношениях она сконцентрировала свое внимание на культурах и обществах, не знающих письменности” [4, с. 92].

Очерчивая круг интересов антропологии, отметим, что он, без сомнения, включает в себя анализ явлений культуры, символических систем, в которых живут и ориентируются как личности, так и социальные системы. Естественно, “по традиции” антропологов интересуют “простейшие общества” и довольно экзотические культуры, и в этой области можно широко использовать когнитивные методы и когнитивный инструментарий.

В 60-е годы известный американский социолог Ч. Лумис применил когнитивный подход для анализа картин мира членов религиозной секты Амишей, живущих в Пенсильвании. Лумис подробно анализирует процессы адаптации продуктов научно-технического прогресса членами секты, сознательно отгораживающей себя от влияния внешнего мира и других социальных групп. Разработанный им метод оказался эффективным средством анализа стереотипов представителей расовых, национальных и религиозных групп, составляющих американское общество. Лумис отмечает, что возникает целая сеть “жестких” стереотипов в отношениях между представителями этнических и расовых меньшинств и доминирующими группами. Если имеющиеся

стереотипы групп негативны (например, они ленивы, не способны учиться, грубы, неряшливы и т. д.), то представители доминирующей группы будут выискивать именно эти черты у всех членов группы, а встречая несоответствие в конкретном индивиду, просто игнорировать данный факт. В результате получаем “порочный круг”, усиливающий предубеждения – негативные ожидания всегда оправдываются. Доминирующая группа с удовольствием принимает подобные стереотипы, что позволяет (как она считает) относиться к членам группы меньшинства, как к низшим, как к недочеловекам, а следовательно, ограничивать их доступ к образованию, к престижным профессиям, к высокооплачиваемым должностям, к жизни в престижных районах, к дружбе со своими детьми или браками с ними.

Такое отношение убеждает представителей меньшинств в том, что они действительно не могут иметь хорошее образование, высокооплачиваемую работу, престижное жилье. Это в свою очередь вновь усиливает первоначальное предубеждение и увеличивает вероятность того, что к представителям меньшинств будут и дальше относиться как к “низшим” существам, – порочный круг замкнулся [5, с. 91].

Таким образом, когнитивный подход хорош не только для исследования древних или примитивных культур. Лумис великолепно продемонстрировал его возможности для анализа различных представлений, в том числе политических представлений членов различных групп американского общества и ведущих политиков.

В 1967 году выходит монография У. Найссера “Когнитивная психология”, и именно эта дата является датой рождения данного научного направления, хотя более известной и цитируемой работой является монография под аналогичным названием Р. Солсо, в которой он достаточно полно освещает как теоретические, так и прикладные аспекты данного научного направления [1].

Что касается когнитивного подхода в социологии, то первая книга “Когнитивная социология” была написана американцем А.В. Сикурелом и вышла в 1973 году. В своей работе автор попытался обогатить этнометодологический подход когнитивным и, связав их воедино, рассмотреть проблемы понимания обыденной речи и проблемы невербальных коммуникаций и повседневного общения. Эта книга была встречена с интересом, что подвигло Сикурела к дальнейшей работе. Продолжая исследования, он стал использовать методы когнитивной лингвистики, теории искусственного интеллекта, математиче-

ского моделирования. В 1989 году происходит историческая “встреча” общественных, гуманитарных и естественных наук и создается кафедра когнитивных наук, которую возглавляет Сикурел. Надо ли говорить, что это время – время эйфории и успехов искусственного интеллекта, время надежд на системы, полностью заменяющие человека в решении экстренных и практических задач. Естественно, что в когнитологии доминирует технологический подход к изучению познания и знания, а критерием качества является степень практической реализации. Однако период эйфории был не очень долгов, и ученые вновь обратили внимание на интеллектуальные возможности и познавательные способности самого человека.

Конечно, благотворное воздействие теории искусственного интеллекта испытали все науки, собравшиеся под когнитивным “зонтиком”, но наибольший выигрыш получила психология. Как указывает Р. Солсо, “между искусственным интеллектом и когнитивной психологией установились своего рода симбиотические отношения, где каждый выигрывает от развития другого. Ибо, для того чтобы искусственным образом сделать точную копию человеческого восприятия, памяти, языка и мышления, нужно знать, как эти процессы происходят у человека. И в то же время развитие искусственного интеллекта дает новые возможности к пониманию человеческого познания” [1].

Несмотря на внимание к работам Сикурела, когнитивная социология не стала влиятельным научным направлением, ибо “когнитивное знание” подняла все-таки психология. В 1973 году С. Фиске и С. Тэйлор издадут книгу “social cognition”, и термин “cognition” прочно входит в язык науки, означая “познание, распознавание, узнавание”. Однако однозначного перевода все-таки нет (ведь, согласитесь, “познание” отличается от “узнавания”), поэтому используется термин “когниция” [6] со всеми его оттенками. Что касается вышеназванной работы, то авторы в ней подробно рассматривают историю взаимосвязи социальной психологии и когнитологии и объявляют, что психология стала когнитивной в широком смысле слова еще 20 лет назад, но сейчас происходит процесс становления собственно когнитивной психологии. Становится центральной темой анализ различного типа схем (когнитивных карт) для хранения знаний в памяти, решения проблем категоризации, умения расшифровывать старое и порождать новое знание. Сегодня без понятия категоризация и схематизация не обходится, на-

пример, рассмотрение социальных стереотипов и самого процесса стереотипизации.

В своем развитии когнитивная психология дала две версии когнитивизма – европейскую и американскую [7]. В американской школе большее внимание получил индивидуальный уклон, а в европейской делали упор на анализ именно коллективных, социальных представлений. Одним из ведущих ученых этой школы является француз С. Московичи, который более тридцати лет разрабатывал теорию социальных представлений, в частности социальную теорию стереотипов, где основополагающим является тезис о социальном генезисе стереотипа, который создается только коллективным субъектом и истоки которого бессмысленно искать в реальной действительности, ибо он иллюзорен.

Работы С. Московичи включают в себя как психологический, так и когнитивный подходы, что делает их очень интересными. Он полагает, что “социальные представления – это когнитивные системы, в которых не просто представлены мысли, образ или установка в отношении некоторого объекта, но отражена теория или даже отрасль знания в особом ее понимании – как способ идентификации и организации реальности. Социальность подобных когнитивных систем, упорядочивающих образ мира, обусловлена не только (и не столько) тем, что в них представлена именно социальная реальность, сколько тем обстоятельством, что эти системы или представления общезначимы для многих индивидов, что с их помощью конструируется реальность их социальных групп, которая в свою очередь детерминирует социальное поведение” [7, с. 5].

Социальное познание основано на социокогнитивных процессах, которые совершенно отличны от индивидуального познания, имеют свою специфику и обладают исключительно социальными параметрами. Московичи полагает, что мы можем рассматривать общество как мыслящую систему, некое “думающее” общество, обладающее своей неповторимой когнитивной активностью. Он пишет: “Если главный вопрос общей психологии касается природы мыслящего индивида, то социальная психология должна понять природу мыслящего общества” [7, с. 64], для чего социальная система и наделяется когнитивными атрибутами. Для этого необходимо изучать саму систему идей, образов той или иной социальной группы, ментальность и специфику ее функционирования, конвенциональные структуры социальных представлений, место группы в ряду других и способы получения информации.

Другой европейский социолог – француз Х. Подьоло – с помощью когнитивного подхода рассматривает проблему власти и социального порядка. В связи с этим он заявляет, что само социальное действие когнитивно, а социальный деятель есть человек социологический, когнитивный, который вырабатывает свои социальные представления при помощи существующей системы символов и значений, где “символ занимает место другого предмета, замещает его или вызывает в памяти” [8, с. 97].

Согласованность в действиях обусловлена, по его мнению, взаимными ожиданиями, как, например, при игре в шахматы. Не зная правил, ты не сможешь играть, ибо каждая партия – результат коллективного действия, а оно возможно только при согласии партнеров по поводу правил игры. Однако, отмечает Подьоло, это не просто соглашение, а согласованность общего восприятия по отношению к чему-то (кому-то) конкретному. Объясняя феномен власти и влияния, французский ученый называет четыре фактора, которые являются источниками власти:

- 1) позиция в структуре организации;
- 2) черты лидерства в характере деятеля;
- 3) обладание экспертными знаниями;
- 4) положение относительно ключевых пунктов прохождения информации.

Без сомнения, третий и четвертый пункты заслуживают особого внимания [8, с. 107].

Еще больший акцент делает Б. Бэрнс, который утверждает, что любой социальный порядок есть порядок когнитивный, так как знания распределены в социуме определенным образом, и каждый член общества знает о правилах, ценностях, нормах, которые приняты данным обществом. Даже не ощущая давления нормы или правила, даже считая себя “свободным”, индивид всегда помнит о них и учитывает в своем поведении. Поэтому нормативный порядок, по мнению Б. Бэрнса, является распределением знания и следованием принятым нормам.

Последнее время ученые говорят уже о второй когнитивной революции, считая, что компьютерной метафоры мозга недостаточно и необходим комплексный анализ деятельности человека, когнитивный анализ всех эмоций и настроений. Преобладавшая в 80–90-е годы ориентация когнитологии на изучение реакций изолированных субъектов явно недооценивала роль социальных факторов. Вторая когнитивная революция возвращает науки к анализу действий “социальных групп, которые с помощью материальных или символических средств решают все виды задач

в соответствии с локальными стандартами корректности” [9, с. 4].

Отметим, что когнитивная парадигма захватила не только психологию, она все более заявляет о себе в педагогике, истории, философии. Более того, она стала своеобразной “научной модой”. И эта популярность обусловлена не только самой новизной идеи, но и теми практическими успехами, которые дает когнитивный подход. Сегодня в промышленности, медицине, экономике действуют тысячи экспертных систем, элементы искусственного интеллекта используются практически во всех обучающих системах и программах. Вооружившись когнитивным инструментом, исследователи получают возможность для анализа и выявления представлений, идей, стереотипов различных социальных групп и анализа возможности их взаимоотношений. Когнитивный подход актуален, так как человек и человечество всегда будут “познавать, распознавать и узнавать” – то, что мы и называем словом “когниция”.

Литература

1. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. М.: Три-вола, 1996.
2. *Павлова М.* Метафоры и когнитивные науки. М., 1998.
3. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: МГУ, 1997.
4. *Монсон П.* Современная западная социология. СПб., 1992.
5. *Loomis Ch., Dyer E.D.* Social systems. Cambridge Mass, 1976.
6. *Кубрякова Е.С. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
7. Теория социальных представлений в социальной психологии: Дискуссии 80–90-х годов. М.: ИНИОН, 1996.
8. *Подьоло Х.* Социальный порядок: принципы социологического анализа. М., 1990.
9. *Шульц Д., Шульц С.* История современной психологии. СПб., 1998.